

Плохо это или хорошо, но узнала я о существовании «Золотого кольца» примерно год назад. А недавно клип «Уходи, горе!» стал хитом, хотя до этого, пожалуй, никогда не было подобного прецедента: чтобы русская песня так широко рекламировалась и ее крутили в переходах метро... Узнать, как произошло чудо, когда неизвестный коллектив вдруг проснулся знаменитым, и где, собственно, они были раньше, я пришла к его создателям — певице Надежде Кадышевой и ее мужу Александру Костюку, живущим в элитном доме на Долгоруковской. Признаться, приходилось встречаться с именитыми звездами в гораздо худших жилищных условиях. Неужели элементарно повезло?

— Да мы здесь недавно, — рассказывает хозяйка квартиры, — до этого жили на Каширке: слева — Курчатовский центр, справа под окном — высоковольтная линия. Возвращались с гастролей и совершенно не могли отдохнуть: постоянно шел

родной песне вы впитали в себя прямо-таки с молоком матери?

— Там, где я жила, было много советской эстрады, иностранную музыку мы в деревне почти не слышали. В селах и сейчас акцент дается на народную песню:

«Абба» или «Битлз». Ну разведают они тучи руками — и все? Завтра придут другие. А Зыкина, Русланова, Бабкина, «Золотое кольцо» останутся. — Да, но когда целыми днями по телевизору крутят один и тот же клип, тут уже хочешь не хочешь, а начнешь подпевать. Все-таки раскрутка дорогого стоит... Вот и Александр у вас не только композитор, но и продюсер...

— На самом деле он художественный руководитель ансамбля и дирижер. Просто сейчас так называться немодно — теперь же все продюсеры, менеджеры. Мы создали ансамбль вместе, сначала нас было четверо, теперь 22 человека, и мы уже называемся Национальным театром народной музыки и песни «Золотое кольцо». Лужков нам выделил помещение возле Белорусского вокзала, где уже воем идет ремонт...

— Вот-вот, хотелось бы узнать про помещение. Похоже, что на сегодняшний день вас

те, но и Кремлевский Дворец съездов...

— Да, вот сейчас у нас вышел последний альбом «Уходи, горе!» Как и все предыдущие, он выпущен фирмой «Союз». Нас, честно говоря,

тоже выступали, и однажды к нам подошел Бари Алибасов. «Вы даже помогаете эстраде подняться, хотя работаете в другом жанре — на вас уже смотрят», — сказал он. У меня много шикарных

не понимала и даже не верила в это, но потом привыкла. Вы не были у нас на концерте? Вот придете — и вы бриллиант вынесете. Японцы бусы кидали на сцену... Люди готовы отдать последнее. Недавно выступали — женщина вынесла цепочку и стала прямо на сцене надевать мне на шею. Спрашиваю: зачем? А она: ну я вас прошу, это вам поможет. Что тут скажешь: если поможет, то ладно. Не хочется обижать людей. Тем более идет концерт, я пою, Саша уже начинает шептать: давай уже, заканчивай. Выходят целыми делегациями, становятся в очередь: кто с медом, кто с вареньем, кто с печеньем, кто с кольцом.

— Везет же вам: в России бриллианты дарят, в Японии — автобус...

— Автобус нам подарила фирма, с которой мы там работали, но было это лет шесть-семь назад, когда такие подарки нельзя было принимать. Автобус нужно было передать на баланс филармонии — мы же не могли иметь транспорт стоимостью 60 тысяч долларов... В нем были хрустальные люстры, караоке, кухня. Если б сейчас подарили...

— Ну, думаю, что вы и без автобуса тогда хорошо жили? — Тогда только за границей и зарабатывали — создали коллектив и сидели за рубежом безвыездно. В те времена — 20—50 долларов — уже были состоянием. Экономил, как солдаты: ездил с консервами, кипятниками, а там удивлялись — вас что, не кормят? А как ты мог вернуться домой без подарков? Себе ничего не купишь, но не дай Бог не привезешь гостинцев — друзьям, сестре, брату, теще...

— А здесь, говорят, вы не устаете своей чести вы-

фото на полосу Кати Котелевской

надежда кадышева:

какой-то зуммер. Саша как-то привык, а я вообще не могла это терпеть, говорила: «Саш, у меня в ушах все время жужжит».

— И вы запросто так попросили Черномырдина об улучшении жилищных условий?

— Эту квартиру нам действительно выделило правительство. Виктор Степанович был на нашем концерте, ему понравилось, и он спросил нашу директрису, в чем мы нуждаемся. Мы пообещались, он оказался прекрасным человеком и откликнулся на просьбу.

— Так-то оно так, но что-то с трудом верится в то, что всем просящим артистам Черномырдин дарит квартиры...

— Это же не он лично подарил, наверное, в правительстве была поставлена задача. Как у нас все происходит — голосованием? А он просто проявил инициативу. И еще около полугода все это решалось, оформлялось...

— А до этого вы жили в Мордовии? Вы ведь даже имеете звание народной артистки этой республики...

— Я из татарско-мордовского села, детство там провела. Недавно была на родине, ездила по всем соседним областям — Оренбургской, Самарской... И там никак не могли определиться, чья же я артистка. Одни говорили: наша, оренбургская, другие — нет, она наша, самарская...

— Как же вы решили покорить Москву? В каждой республике есть свои артисты, народные и заслуженные, но в Москве они никому не нужны...

— Когда я уехала из дома в Москву 14-летней девочкой, то, естественно, народной артисткой Мордовии еще не была. Поступала в Ипполитовское училище, конкурс — большой, хоров профессиональных было много, и все девчонки-солистки поступали. Я очень хотела петь, но с первого раза не поступила и осталась на подкурсах, потом поступила, а уже на втором курсе про меня говорили: а что Кадышева? да она из деревни, только рот откромчет — у нее все поет... А поскольку моя мама мордовка, то я автоматически была причастной к этому народу — так почему должна отказываться от своих звезд? Я много работала по республике — всю Мордовию объехала... И только потом мне присвоили звание народной артистки Мордовии.

— Наверное, не ошибусь, если предположу, что любовь к на-

мне часто дарят бриллианты

свадьбы, гулянки... Да и не только там: что, например, в Москве могут спеть на свадьбе — Майкла Джексона? Или Богдана Титомира? Россия все равно останется на таких песнях, как «Ой, рябина кудрявая».

— Вы считаете, что поколение «пехт» будет слушать «Золотое кольцо»?

— Я понимаю, что они будут слушать современную музыку, но будут знать и свое, национальное. Вот взять тех же «Иванушек». Да ведь их продюсеры говорят: это чисто коммерческий проект. Был «Мистер-малой», еще кто-то. Проходит полгода-год, они исчезают, и никто их уже не помнит. А «Золотое кольцо» — это вечное, как классика. И ведь согласитесь — народ больше поет «Рябину кудрявую», чем что-то зарубежное. «Иванушки» и «Лицей» — модное течение... Однодневка это или нет, но им будет сложно войти в историю так же, как когда-то вошли в нее

по доходам просто не с кем и сравнить — Пугачева отказалась от кинотеатра «Форум», «Виртуозы» Спивакова не потянули аренду. А вы, понимаете, такие богатые — аж на целый Национальный театр замахнулись...

— Да это в жилом доме что-то типа большой квартиры — 170 квадратных метров, там какое-то СМУ было... Без сцены, только рабочее помещение. Как у нас было в нашей старой квартире — мы все время там репетировали, так что соседи стучали в стены. Нам предлагали и дворец, но вы представляете, какие это деньги?! Квартирку-то еще осилим — концертная деятельность, кассеты могут все покрыть, а для огромного здания нужны спонсоры. Хотя, конечно, хотелось бы и сцену иметь... — Ну, думаю, что если вы и дальше будете двигаться такими темпами — 5 альбомов (100 песен!) за несколько лет, то скоро не только ДК осили-

переманивали в другие фирмы, предлагали лучшие условия, но мы с Сашей консерваторы и предпочитаем работать с теми людьми, которых уже знаем. Здесь грамотные продюсеры, менеджеры, у них есть своя позиция в жизни. Они дают все — от рэпа до народной песни, ничего не навязывают. У них и качество исполнения, и прекрасный дизайн, а главное — последнюю точку ставит коллектив и автор.

— Как вы пишете музыку в нашу эстрадную тусовку? Нет такого отношения, как к пришельцам с другой планеты — мол, чего они тут забыли?

— Как-то мне сказали: вы знаете, к вам привыкли. Если Надежда Бабкина говорит, что она тусовщица, то мы не тусуемся. Но если вы спросите о нас у любой звезды нашей российско-советской эстрады, то, наверное, никто не сможет сказать про нас что-то плохое. Летом все звезды работали в Сочи. Мы

костюмов, в коллективе — профессиональный триковый балет, музыканты — каждый лауреат конкурсов в своей области.

— Кстати, о нарядах. Ходят слухи, что, во-первых, их у вас ну просто несметное количество, а во-вторых, цена каждого — несколько тысяч долларов...

— Да, если все их сюда вынести — вся комната будет уешана. А авторские костюмы Александры Грузиновой действительно дорогие, хотя слухи о цене несколько преувеличены. Несколько миллионов — да. Сейчас вот привезли последний костюм из Вологды: ручная работа, жемчуг, настоящее вологодское кружево... Золотая нитка, вплетенная в него, режет падеж. Женщины плели его в каких-то чудовищных условиях, без света. И они сказали, что только для меня сделали его, я считаю — дешево. Такое платье один раз надеть — и можно нести в музей: у царьцы такого не было.

— Такая коллекция платьев может и прокормить вас — вы продаете их?

— Нет, ни одного не продала. Это же произведение искусства. Вы поймите: нам деньги-то не нужны. Что нужно простому советскому человеку — дача, машина, квартира. Нам дача не нужна, у нас ее и нету. Артисту иметь дачу — значит, прекратить гастролировать. Вот заработаем денег, тогда будем жить в загородном доме. — Ну, вам-то грех жаловаться — я слышала, что вам даже кольца с бриллиантами дарят. — Дарят, причем надевают на палец прямо во время концертов, потом смотрю — бриллиант! Часто такое случается в Сибири. Я сначала

ходить на приемы, которые устраивают в вашу честь мэры российских городов, но позволяете себе выпить с ними за кулисами...

— Я не лукавлю, но по здоровью делать это мне очень трудно: выпивка, эмоции, беседы. Высидеть банкет — все равно что еще один концерт дать. Когда едешь туром и каждый вечер концерт, приходится думать о том, как выйдешь завтра на площадку. У нас и коллектив приучен: закончился концерт, быстро поужинали и в постельку. А за кулисы они зашли минут на пятнадцать, открыли шампанское, чокнулись, пригубили ради уважения, поговорили, обменялись визитками — деловой разговор. Если же ты приходишь и садишься, это уже на всю ночь. Первым не уйдешь, а завтра — коллектив никакой. У нас уже такое было, приходилось даже концерты отменять.

— Да вы уже, наверное, можете жить припеваючи и не работая?

— Нас финансы как-то и не волнуют. Да, можем прожить, но мы уже многого добились, и теперь наступают периоды, когда надо готовить новое поколение. А то отыграл на сцене, а тебе говорят: да ладно, ты цыганочку нам сыграй, чего ты нам Баха наяриваешь. И у тебя сразу шок: как же так, учился всю жизнь, лауреат многих конкурсов... Приятно, что хоть в глубинке появляются девочки, ребята, которые хотят петь. Приходят, поют «под Кадышеву» — весь мой репертуар. И кто их знает — может, они самородки?..

Беседовала Татьяна НЕМОЙКИНА.